

— «The Mothers»,
2011



MIKE BRUCE/JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

в музеях и галереях. На этот вопрос можно посмотреть и с другой стороны: чем больше на выставках будет показано художников-женщин, тем выше будет их цена на рынке. Это многогранная ситуация, которая улучшается, когда женщин становится больше во всех областях искусства, в том числе и среди коллекционеров.

Я не фанат женских выставок — они создают идею «женского искусства» как особого жанра, который бесполезен. Большинство положительных изменений, которые я видела за свою жизнь, связаны с растущим признанием женщин как значимых создателей произведений культуры. Нужно быть амбициозными и продолжать работать в независимости от царящих в обществе предрассудков. Настоящее искусство требует невероятной энергии и сосредоточенности независимо от пола, религии или социального положения.

Изменилась ли ваша жизнь после того, как вы стали самой дорогой из ныне живущих художниц?

Писать картины все так же сложно и так же легко — как и до того аукциона. Недавно во Флоренции я смотрела на скульптуры и рисунки Микеланджело — просто невероятно, какого художественного уровня он смог достичь благодаря концентрации и тяжелому труду. Конечно, никто не вспомнит уже, сколько денег он получил за выставленные там произведения или какой была рекордная цена его творений. Это работа, которая осталась на века, а деньги способствовали ее созданию и возможности продолжения художественной деятельности.

Вы считаете себя успешной?

Я не думаю об успехе. Я — художник, большую часть времени мне приходится справляться с неудачами.

Вы как-то говорили, что недолюбливали арт-ярмарки и не хотели, чтобы ваши работы там появлялись, а потом отношение к ярмаркам изменилось. Почему?



MIKE BRUCE/JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

— «Dusk», 2014



ROB MCKEEVER / JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

— Фрагмент экспозиции «Continuum»
в галерее Gagosian,
Нью-Йорк, 2011

В свои 20 лет я хотела выставляться только на серьезных выставках и не интересовалась художественными ярмарками. 25 лет назад, когда я еще училась, на ярмарках практически невозможно было встретить художников, о них или об аукционах современного искусства я тогда просто не слышала.

Сейчас же вокруг арт-ярмарок сформировалась особая творческая атмосфера. Art Basel, к примеру, превращает в выставочную площадку весь город. То же самое происходит и во время Frieze в Великобритании. Галереи и музеи Лондона планируют открытие своих выставок так, чтобы они совпадали с Frieze, потому что в дни проведения ярмарки в городе оказываются все — художники, коллекционеры, кураторы, директора музеев и арт-дилеры. Было время, когда музеи ни за что не хотели координировать свою программу с арт-ярмаркой, но ситуация изменилась, и сегодня ярмарки становятся все более важными фестивалями культуры.

Мое отношение к ним поменялось с возрастом. Сейчас на ярмарках работы зачастую видит больше коллекционеров, художников и кураторов, чем на обычной выставке. Правда, обстановка на многих не самая располагающая: плохое освещение, временные, низкие стены и слишком много людей. И если работа художника смогла показаться интересной в таком хаосе, это хороший знак.

Верите ли вы в то, что с развитием технологий у живописи остается шанс выжить?

Это все равно что спросить, будет ли существовать речь. Творчество — фундаментальная человеческая деятельность, такая же, как танцы или пение, и эта деятельность не сильно изменилась с ранних наскальных рисунков. Может быть, с автоматизацией, затрагивающей так много областей деятельности современного общества, живопись станет еще более ценной.